

«Оживляя литературу». Я надеюсь, что в результате нашего сегодняшнего семинара мы придем к пониманию того, как сделать литературу более понятной и доступной для наших читателей, поскольку самая главная цель всех проектов Британского Совета – развитие личности читателей через чтение, через литературу и культуру. Это – основная задача развивающего чтения.

В настоящее время Британский Совет совместно с «Пушкинской библиотекой», Круглым столом по чтению РБА при информационной поддержке **«Книжное обозрение»** и журнала **«Школьная библиотека»** начал осуществление еще одного проекта, который называется

«Мы и книга». Это – конкурс для библиотекарей, и в результате этого конкурса мы хотели бы понять, что же делается у нас в стране, какие существуют проекты в России для развития и поддержки чтения.

И последнее, что мне хотелось бы особенно подчеркнуть: Британский Совет никогда ничего не навязывает. Мы всегда работаем с партнерами, для нас главное – творческий обмен, обмен идеями. Нам очень хотелось бы надеяться, что, обобщив результаты конкурса, мы сможем издать брошюру или сборник, который был бы очень полезен для всех библиотек, работающих в направлении развивающего чтения.

Е. Ю. ГЕНИЕВА,
генеральный директор Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы, президент Института «Открытое Общество» – Фонд Сороса, Россия, Москва

Воспоминание о прошлом с надеждой на будущее

Будущее для меня – это замечательная инициатива «Пушкинской библиотеки» и Британского Совета-Россия, которые решили провести такую встречу в этом неповторимом месте – такого другого в мире нет.

И обидно, что это место, которое так щедро дарит возможность для сотрудничества, к сожалению, пока находится в состоянии неглижирования со стороны крымских, украинских, европейских властей.

Даже дорога в Коктебель – волшебна, но, проезжая по этому пути, задумываешься: как же сюда добирались люди в начале XX века? По счастью, я принадлежу к той семье, которая сюда, в Коктебель, приезжала очень часто. И когда я первый раз появилась в Доме Волошина и робко назвала свою фамилию, то мне сказали: этот дом открыт для Вас всегда. Напомню, что моя бабушка была частой гостьей в гостеприимном доме Волошина.

И все же: давайте себе представим, как же люди сюда приезжали. Это сейчас нас встречают автобусы, мы едем на замечательном комфортабельном транспорте, да еще жалуемся, что кондиционеры плохо работают. А раньше люди добирались сюда на поезде. Эти люди составляли цвет и радость российской, европейской и мировой культуры. Эти люди – вершина Серебряного века в России, они именно здесь начинали свой путь. Но сюда, в Коктебель, они приезжали совсем неизвестными и молодыми: здесь они встречались, влюблялись, и трагедии здесь разворачивались. Вспомните: экскурсовод в музее рассказывал о том, как Волошин прятал у себя в доме Эфрона, мужа Марины Цветаевой. И Марина здесь постриглась наголо, и Манделштам, приехавший сюда, впервые сумел поверить в дружбу человека, открывавшего объятия всему миру – в дружбу Максимилиана Волошина. Все это – русская культура, которой мы так гордимся, это то, что потом так трагически закончило свое бытование в Париже, – русская эмиграция. Это все начиналось здесь.

Вы знаете, как они сюда ехали? Наверное, дня три на поезде. Как они добирались до Кок-

тебеля – а ведь в то время это была маленькая деревушка – очевидно, на перекладных. Сколько они тряслись по этим дорогам, – трудно себе представить.

Но давайте зададимся вопросом: а зачем они сюда ехали, ведь это были люди, как мы сейчас говорим, из престижных московских и Санкт-Петербургских семей? Их сюда влекло, конечно, обаяние хозяина, который был гениальным (как сейчас принято говорить) «промоутером» чтения. Именно дом Волошина был центром притяжения, а в этой великой в свое простоте гостиной они все собирались только для одного – читать друг другу то, что было ими написано. В этом звучащем и письменном слове творилась великая русская литература. Конечно же, между этими чтениями, обсуждениями возникали и великие романы XX века.

Учитывая международную аудиторию сегодняшнего семинара, я хотела бы отметить, что вряд ли было более «французское место» на территории теперь уже Крыма, чем библиотека Максимилиана Волошина.

Его книжная коллекция – одно из самых полных, продуманных, чрезвычайно точно составленных собраний. Если я вам скажу, что эта библиотека не описана, многие из вас мне не поверят. Дом Волошина принадлежит Украине географически, он принадлежит России генетически, он принадлежит и всему миру – Франции, Великобритании, Норвегии, – всем тем, чьи произведения Волошин переводил. И то, что эта библиотека до сих пор не описана – это знак человеческой глупости и пренебрежения по отношению к культуре, поскольку до сих пор не решается вопрос с собственностью.

Я предлагаю свои, наши силы для того, чтобы описать французскую коллекцию. Ведь Волошин – это писатель, который всю жизнь пропагандировал французскую литературу. Он замечательный переводчик английской классики, он – один из дерзких переводчиков «Пиквикского клуба».

Величайшее достоинство Волошина в том, что он, при своей «русскости», был абсолютно европейской фигурой.

Но если вновь вернуться мысленно в дом писателя, то не надо забывать о том, что некоторые его части находятся в аварийном состоянии. И если это рухнет, никакие Интернеты не спасут достояния этого дома (ведь одни акварели Волошина исчисляются сотнями).

Волошин обладал удивительным умением и способностями «делать» встречу, строить мост. Его личность – это открытая дверь, гениальный образ, Волошин не был великим поэтом, он не был великим рисовальщиком, но он был великим организатором центров чтения – он занимался этим в своем уединении, вдали от Москвы и Санкт-Петербурга.

А. Ф. ГАВРИЛОВ,
главный редактор газеты «Книжное обозрение», Москва

Библиотека как коллективный организатор, пропагандист и центр мироздания

Аобрый день, меня зовут Александр Гаврилов, я главный редактор газеты «Книжной обозрение». Возможно, название моего доклада кому-то может показаться немного слишком агрессивным.

Я думал о том, чтобы поменять его в последний момент. Даже сформулировал, но потом обнаружил, что получается немного громоздко: «Место библиотеки в социальной системе воспроизводства и распространения рекоменда-